

Роль М.В. Ломоносова в истории русского литературного языка

«Российская грамматика»

- 1) Даны только две формы числа
- 2) Описаны 6 падежей и указано, что звательный совпадает с именительным. Кроме того, введен новый термин: предложный падеж.
- 3) Парадигмы склонения совпадают с современными (например, в «Русской грамматике» 1980 г.): И. *соколы*, Р. *соколовъ*, Д. *соколамъ*, Вин. *соколовъ*, Твор. *Соколами*, Пред. *о соколахъ*.
- 4) Выделены четыре типа склонения имен существительных: 3 – как в современных грамматиках, однако в особый тип склонения выделено изменение имен существительных среднего рода типа *семя*, *бремя*, которые мы определяем как «разносклоняемые».
- В четвертом наставлении («О глаголе») представлены совпадающие с современными морфологические категории русского глагола (времени, наклонения, лица, числа, залога и рода).

Грамматико-стилистическая теория М.В.Ломоносова

- От стиля зависит
- 1) выбор окончаний *-а* или *-у* в родительном падеже единственного числа имен существительных мужского рода (§ 172: «Происшедшие от глаголов употребительнее имеют в родительном *у* и тем больше оное принимают, чем далее от славенского отходят, а славенские, в разговорах мало употребляемые, лучше удерживают *а*: *размахъ, размаху; чесь, чесу; взглядъ, взгляду; визгъ, визгу; грузъ, грузу; попрекъ попреку; перенось, переносу; возрастъ, возрасту и возраста; видъ, виду и вида; трепеть, трепета*»);
- 2) выбор окончаний *ѣ* или *у* в предложном падеже единственного числа имен существительных мужского рода (§ 190: «Как во многих других случаях, так и здесь наблюдать надлежит, что в штиле высоком, где российский язык к славенскому клонится, окончание на *ѣ* преимуществует: *очищенное въ горнѣ злато; жить въ домѣ Бога вышнаго; въ потѣ лица трудъ совершать; скрыть въ ровѣ зависти; ходить въ свѣтѣ лица Господня*, но те же слова в простом слоге или в обыкновенных разговорах больше в предложном *у* любят: *мгдѣ въ горну плавить; въ поту домой прибѣжалъ...*»);

- 3) образование или необразование форм синтетической превосходной степени прилагательного (§ 215: «Славенский рассудительный и превосходный степень на *шій* мало употребляются кроме важного и высокого стиля, особливо в стихах: *далечайшій, свѣтлѣйшій, пресвѣтлѣйшій, высочайшій, превысочайшій, обильнѣйшій, преобильнѣйшій*. Но здесь должно иметь осторожность, чтобы сего не употребить в прилагательных низкого знаменования или в неупотребительных в славенском языке и не сказать: *блеклѣйшій, преблеклѣйшій, прытчайшій, препрытчайшій* и сим подобных. Притом ведать должно, что кончащиеся на *шій* и без предлога *пре* больше превосходного, нежели рассудительного, степени силу имеют»);
- 4) образование или необразование форм действительных причастий настоящего времени (440: «Действительного залога времени настоящего причастия, кончащиеся на *щій*, производятся от глаголов славенского происхождения: *вѣнчающій, пишущій, питающій*, а весьма непристойно от простых российских, которые у славян неизвестны: *говорящій, чавкающій*»);
- 5) образование или необразование форм страдательных причастий настоящего времени (§ 444: «Страдательные причастия настоящие, кончащиеся на *мый*, происходят также только от глаголов российских, у славян в употреблении бывших, напр.: *вѣнчаемый, пишемый, питаемый, падаемый, видимый, носимый*, но по большей части приличнее полагаются в риторических и стихотворческих сочинениях, нежели в простом штиле или в просторечии. От российских глаголов, у славян в употреблении не бывших, произведенные, напр.: *трогаемый, качаемый, мараемый*, весьма дики и слуху несносны»).

«Предисловие о пользе книг церковных в русском языке»

- «Как материи, которые словом человеческим изображаются, различествуют по мере разной своей важности, так и русский язык чрез употребление книг церковных по приличности имеет разные степени: высокий, посредственный и низкий. Сие происходит от трех родов речений русского языка.
- К первому причитаются, которые у древних славян и ныне у россиян общеупотребительны, например: бог, слава, рука, ныне, почитаю.
- Ко второму принадлежат, кои хотя обще употребляются мало, а особливо в разговорах, однако всем грамотным людям вразумительны, например: отверзаю, господень, насажденный, взываю. Неупотребительные и весьма обетшальные отсюда выключаются, как:
- обаваю, рясны, овогда, свене и сим подобные.
- К третьему роду относятся, которых нет в остатках славенского языка, то есть в церковных книгах, например: говорю, ручей, который, пока, лишь. Выключаются отсюда презренные слова, которых ни в каком штиле употребить непристойно, как только в подлых комедиях.
- От рассудительного употребления и разбору сих трех родов речений рождаются три штиля: высокий, посредственный и низкий.

Лексико-стилистическая теория М.В. Ломоносова

- От рассудительного употребления и разбору сих трех родов речений рождаются три штиля: **высокий, посредственный и низкий.**
- Первый составляется из речений славенороссийских, то есть употребительных в обоих наречиях, и из славенских, россиянам вразумительных и не весьма обетшалых. Сим штилем составляться должны героические поэмы, оды, прозаичные речи о важных материях, которым они от обыкновенной простоты к важному великолепию возвышаются. Сим штилем преимуществует российский язык перед многими нынешними европейскими, пользуясь языком славенским из книг церковных.

- Средний штиль состоять должен из речений, больше в русском языке употребительных, куда можно принять некоторые речения славенские, в высоком штиле употребительные, однако с великою осторожностью, чтобы слог не казался надутым. Равным образом употребить в нем можно низкие слова, однако остерегаться, чтобы не опуститься в подлость. И, словом, в сем штиле должно наблюдать всевозможную равность, которая особливо тем теряется, когда речение славенское положено будет подле русского простонародного. Сим штилем писать все театральные сочинения, в которых требуется обыкновенное человеческое слово к живому представлению действия. Однако может и первого рода штиль иметь в них место, где потребно изобразить геройство и высокие мысли; в нежностях должно от того удаляться. Стихотворные дружеские письма, сатиры, эклоги и элегии сего штиля больше должны держаться. В прозе предлагать им пристойно описания дел достопамятных и учений благородных.
- Низкий штиль принимает речения третьего рода, то есть которых нет в славенском диалекте, смешивая со средними, и от славенских обще не употребительных вовсе удаляться по пристойности материй, каковы суг комедии, увеселительные эпиграммы, песни, в прозе дружеские письма, описание обыкновенных дел. Простонародные низкие слова могут иметь в них место по рассмотрению. Но всего сего подробное показание надлежит до нарочного наставления о чистоте русского штиля».

Карамзинский период истории русского литературного языка

- В русском литературном языке происходят изменения как в области лексики, так и в области синтаксиса.

1. Происходит формирование новых синтаксических норм:

- 1) формируется прямой порядок слов в предложении;
- 2) основной синтаксической единицей постепенно становится не период, а предложение;
- 3) формируется современная система сложного предложения, прежде всего это относится к сложноподчиненному предложению, в котором все чаще используются новые подчинительные союзы и реже союзы *буде*, *коли*, *понеже*;

2. Происходят изменения в словарном составе языка:

- 1) основой словоупотребления становится нейтральная русская лексика;
- 2) в литературных текстах начинают все чаще употребляться просторечные единицы (например, в «Почте духов» И.А.Крылова: барахтаться, болтать, беситься, бухнуть, вздорный, вытаращить, женишок, краснобай и др.; в «Пересмешнике» М.Д.Чулкова: колобродить, пьяница, болван и др.);
- 3) славянизмы, помимо употребления в произведениях, связанных с устаревающей теорией трех стилей, употребляются в качестве поэтизмов (алкать, вотще, грясти, лобзать, уста, чело, чертог, мнить, вперить и др.), а также используются как средства создания иронии;
- 4) значительную роль в языке по-прежнему играют заимствования, как собственно лексические (альбом, дирижер, эгоист), так и кальки, в том числе семантические (влияние, утонченный, впечатление, насекомое, развитие и др. и упоение, плоский – избитый, черта, вкус и др.) и фразеологизмы (черт побери, игра не стоит свеч, отдать последний долг, с птичьего полета, ловить рыбку в мутной воде и др.).

Словарь Академии Российской

- Изменения в словарном составе русского литературного языка нашли отражение в «Словаре Академии Российской», который издавался в 1789–1794 гг. В словарь вошло более 43 тысяч слов, которые, как считали составители, должны были употребляться в русском языке. Однако в их число было включено только около 100 заимствований из французского языка и менее 80 – из немецкого, такие, например, как армия, фамилия, факт, фрейлина, фрак, фигляр. «Словарь Академии Российской» свидетельствует, что стилистическая норма того времени значительно отличалась от современной: как вполне нормативные, употребляемые в русской речи, расценивались слова, являющиеся по происхождению славянизмами (перси, восчувствование, багряница)

- В становлении норм словоупотребления русского литературного языка важную роль сыграл Н.М.Карамзин:
- воплотил в «Письмах русского путешественника», повестях и «Истории государства Российского» принципы употребления славянизмов, народно-разговорной лексики и иноязычных заимствований,
- дал образцы синтаксических конструкций.

Главный принцип Н.М.Карамзина при употреблении языковых единиц

- освобождение от устарелого, сближение письменного языка с живой разговорной речью образованных людей: «писать, как говорят, и говорить, как пишут».
- Основной критерий - вкус.

Синтаксис Н.М.Карамзина

- В области синтаксиса для этого автора характерны
- 1) четкий порядок слов, логическое членение предложения;
- 2) сокращение объема предложения и периода, употребление простых предложений, в том числе неполных;
- 3) современные конструкции при построении сложных предложений;
- 4) использование конструкций экспрессивного синтаксиса.
- Следовательно, можно говорить о сближении в произведениях Н.М.Карамзина письменного синтаксиса и синтаксиса живой разговорной речи.

Славянизмы

- В текстах Карамзина славянизмы выполняют четыре функции:
- 1. создание высокого стиля, наименование высокого понятия (в «Истории государства Российского»: «История, отверзая гробы, поднимает мертвых, влагая им жизнь в сердце и слово в уста ...»);
- 2. создание поэтического стиля («Солнце по чистому лазоревому своду катилось уже с западу, море, освещаемое златыми его лучами, шумело, корабль летел на всех парусах по грудам рассекаемых валов, которые тщетно силились опередить его» – «Остров Борнгольм»);
- 3. версификационная функция («Пой во мраке тихой рощи, Нежный, кроткий соловей! Пой при свете лунной ночи! Глас твой мил душе моей»);
- 4. создание исторического колорита (в «Истории государства Российского» и исторических повестях: «Когда же обряд торжественный совершился, когда священный собор нарек всех граждан киевских христианами...»; «Марфа вещала...», «Ты зришь глубину моего сердца»).

Заимствования

- Заимствования употребляются прежде всего в двух функциях:
- обозначение реалий других стран;
- наименование вещей и понятий, которые не могут быть обозначены словами русского языка.

Народно-разговорная лексика

- Наименование реалий народного быта
- Стилизация под фольклор
- Однако (!)
- Карамзин допускал только те элементы народного языка, которые не могли оскорбить вкус светской дамы
- Главный критерий при употреблении народно-разговорной лексики для Н.М. Карамзина – этико-эстетический.

- *Пичужечки* не переменяй! Имя *пичужечка* для меня отменно приятно потому, что я слышал его в чистом поле от добрых поселян. Оно возбуждает в душе нашей две любезных идеи: о свободе и сельском просторе. К тону басни твоей нельзя прибрать лучшего слова. *Птичка* почти всегда напоминает клетку, следовательно, неволю. *Пернатая* есть нечто весьма неопределенное. То, что не сообщает нам дурной идеи, не есть низко. Один мужик говорит *пичужечка* и *парень*: первое приятно, второе отвратительно. При первом слове воображаю красный летний день, зеленое дерево на цветущем лугу, птичье гнездо, порхающую малиновку или пеночку и покойного селянина, который с тихим удовольствием смотрит на природу и говорит: «Вот гнездо! вот *пичужечка*» При втором слове является моим мыслям дебелый мужик, который чешется неблагопристойным образом или утирает рукавом мокрые усы свои, говоря: «Ай, *парень*! Что за квас!» Надобно признаться, что тут нет ничего интересного для души нашей.

Полемика шишковистов и карамзинистов

- 1. А.С.Шишков и его сторонники исходили из положения о неизменяемости литературного языка, а карамзинисты писали об его исторической изменяемости;
- 2. шишковисты считали, что русский язык и славянский – один язык, карамзинисты же утверждали, что это разные языки;
- 3. для А. С. Шишкова «всякое иностранное слово есть помешательство процветать своему собственному», для карамзинистов заимствования представляются необходимыми;
- 4. А.С.Шишков решительно разделяет литературный язык и разговорный, поэтому считает возможным употреблять в живой речи простонародные выражения, а Н. М. Карамзин и его сторонники рекомендуют ограниченно употреблять живую разговорную лексику, ориентируясь на критерий вкуса;
- 5. архаисты предпочитают употреблять в качестве основной синтаксической единицы период, новаторы – предложение, соблюдая требования краткости, логичности и соблюдения прямого порядка слов.

Выводы:

- 1. в конце XVIII – начале XIX вв. в основном складываются синтаксические нормы русского литературного национального языка;
- 2. в это время продолжается отбор всех жизнеспособных элементов словарного состава русского литературного языка, освоение заимствованных слов, калькирование, закрепление за славянизмами определенных стилистических функций, создаются новые русские слова;
- 3. в процессе формирования русского литературного национального языка важную роль сыграл Н. М. Карамзин, стремившийся сблизить письменный литературный язык и живую разговорную речь образованных людей своего времени;
- 4. в начале XIX в. вокруг карамзинской реформы развернулась полемика защитников старого слога и сторонников нового слога, при этом карамзинисты высказали прогрессивные суждения, но основной недостаток этой полемики – невнимание к проблеме сближения литературного языка с народной речью;
- 5. в этот период возникает необходимость окончательного формирования лексико-стилистической системы литературного языка, что стало предметом деятельности А.С.Пушкина.

**Пушкин –
основоположник
современного
русского
литературного языка**

Пушкин

- 1. завершил эволюцию этого языка;
- 2. довел до логического конца процесс демократизации;
- 3. дал образцы употребления языковых единиц на всех уровнях;
- 4. использовал две характерные для сформировавшегося национального языка формы – книжную и разговорную;
- 5. сделал основополагающим при коммуникации принцип «соразмерности и сообразности», обозначающий выбор языковой единицы, оптимально отражающей содержание.

Для ранних произведений писателя характерна стилистическая пестрота текстов, в которых отразились характерные особенности различных литературных школ и направлений и типичных для того времени жанров:

- высокий стиль («Воспоминания в Царском Селе», «К Лицинию»);
- элегический стиль («Роза», «Гроб Анакреона»);
- дружеское послание («Городок»);
- «декабристская» гражданская лирика («Деревня», «К Чаадаеву», «Вольность»);
- романтический стиль («Погасло дневное светило...»).

Славянизмы выполняют функции:

- 1) создание высокой стилистической тональности («Воспоминания в Царском Селе», «Андре Шенье», «Памятник» и др.);
- 2) создание антологического стиля («Из Анакреона», «Труд», «Вакхическая песня» и др.);
- 3) создание восточного колорита («Подражание Корану» и др.);
- 4) создание библейского колорита («В крови горит огонь желанья...» и др.);
- 5) создание исторического колорита («Песнь о вещем Олеге», «Полтава», «Борис Годунов» и др.);
- 6) характерологическая функция («Борис Годунов» и др.);
- 7) функция поэтизмов («К морю», «Ненастный день потух» и др.);
- 8) создание комического эффекта («Гаврилиада»).

Народно-разговорная лексика выполняет функции:

- 1) речевая характеристика героев («Барышня-крестьянка», «Гусар», «Капитанская дочка», «Евгений Онегин» и др.);
- 2) описание реалий народного быта («Утопленник», «Гусар», «Граф Нулин», «Барышня-крестьянка» и др.);
- 3) стилизация под фольклор («Песни о Стеньке Разине», «Песни западных славян», сказки и др.).
- Слова из народно-разговорной речи употребляются в поэтических и прозаических произведениях писателя рядом со словами книжными, церковнославянскими, если это необходимо для выражения содержания, авторских мыслей. Возмущение критиков вызывали хрестоматийные ныне строки «Зима!.. Крестьянин, торжествуя, На дровнях обновляет путь...», в которых «низкие» слова крестьянин и дровни употреблялись рядом с «высоким» славянским глаголом торжествовать.

Заимствования выполняют функции:

- 1) создания социального колорита («Барышня-крестьянка», «Евгений Онегин» и др.);
- 2) создания национального и исторического колорита («Маленькие трагедии»);
- 3) авторская характеристика героя («Евгений Онегин», «Барышня-крестьянка»);
- 4) наименование отвлеченных понятий – прежде всего в публицистике, где они часто используются в нетранслитерированном виде.

В текстах А.С.Пушкина все эти единицы могут употребляться в одном контексте

- Следовательно, к 30 гг. 19 в. заканчивается формирование норм русского национального литературного языка, который в текстах А.С. Пушкина становится почти совершенно подобным современному. Дальнейшие изменения будут происходить в границах сложившихся норм.